

Эхо затерянных звёзд

Mirel Gasi

18+

Mirel Gasi

Эхо затерянных звёзд

<https://litres.ru/74042188>

SelfPub; 2026

Аннотация

Поэтичная, глубокая и пронзительная история о любви, которая сильнее расстояний, предательства и времени.

Эхо не умирает. Оно просто ждёт, когда его услышат.

Содержание

Первый сигнал	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Mirel Gasi

Эхо затерянных звёзд

Первый сигнал

2147 год. Станция «Нова-7», внешнее кольцо системы Альфа Центавра.

Дэвид Кейн сидел в своей небольшой, но функциональной каюте, освещённой только холодным голубоватым светом нескольких голоэкранов. За толстым кварцевым иллюминатором медленно вращалась гигантская газовая туманность — величественная, багрово-фиолетовая, с золотыми и серебряными прожилками, словно рана на теле космоса, которая никогда не заживёт. Он смотрел на неё уже больше часа, но мысли были далеко от работы.

Ему было двадцать девять лет. Он считался одним из самых талантливых нейро-инженеров корпорации «AetherLink», разрабатывал квантовые протоколы связи, которые могли сжимать расстояния в тысячи световых лет до нескольких минут задержки. Карьера шла в гору. Деньги были. Уважение коллег тоже. Но внутри него зияла пустота, которую не могли заполнить ни достижения, ни признание.

Дэвид устало провёл ладонью по лицу, чувствуя жёст-

кую щетину, которую уже несколько дней забывал сбирать. Одиночество на станции ощущалось особенно остро в такие поздние часы. Тысячи людей вокруг — инженеры, учёные, техники, пилоты, — но поговорить по-настоящему было практически не с кем. Все разговоры сводились к графикам, задержкам поставок и техническим проблемам.

Он открыл экспериментальный чат «Межгалактический Эфир» — почти анонимную платформу, где жители разных галактических рукавов могли общаться несмотря на огромные расстояния. Задержка сигнала иногда достигала десяти-пятнадцати минут, но это было лучше, чем абсолютная тишина.

Дэвид долго думал, прежде чем написать. Наконец его пальцы коснулись голографической клавиатуры:

Дэвид_К: «Если кто-то сейчас смотрит на ту же звезду и чувствует себя одиноко — ответь. Просто чтобы знать, что я не единственный безумец в этом бесконечном космосе.»

Сообщение улетело в бездну.

Он откинулся в кресле и стал ждать. Минуты тянулись мучительно медленно. Пять семь десять двенадцать

Дэвид уже собирался закрыть чат, когда пришёл короткий ответ.

Echo_4: «Не сегодня. Удачи в поиске.»

Дэвид невольно улыбнулся уголком губ. Ответ был сухим, почти холодным, но в нём чувствовалась честность. Без фальшивой вежливости, без дежурных вопросов, без попы-

ток завязать пустой разговор. Просто человек, который тоже устал притворяться.

— Интересно — тихо проговорил он в пустоту каюты.

Он сохранил никнейм и выключил экран. Но имя «Echo_4» осталось где-то глубоко в сознании, как слабый, но настойчивый сигнал.

Прошло почти три месяца.

За это время Дэвид несколько раз заходил в чат, надеясь увидеть тот самый ник. И вот однажды вечером, когда одиночество стало особенно тяжёлым, он написал снова.

Дэвид_К: «Ты всё ещё отказываешься смотреть на звёзды вместе?»

Ответ пришёл через двенадцать минут.

Echo_4: «Ты запомнил? Упрямый.»

Дэвид_К: «Запомнил. Потому что отказ был честным. Таких здесь почти не встретишь.»

Так начался их настоящий разговор.

Сначала они перекидывались короткими репликами. Потом сообщения стали длиннее. Элиза рассказывала о своей работе — она была крипто-лингвистом на колонии Элизум-4, расшифровывала древние искусственные языки давно исчезнувших цивилизаций. Дэвид делился историями о том, как создаёт протоколы, которые позволяют людям слышать друг друга сквозь бездну космоса.

Однажды она написала:

Echo_4: «Знаешь, что самое страшное в космосе? Не ти-

шина. А когда кто-то отвечает тебе но ты всё равно чувствуешь между вами миллиарды километров пустоты.»

Дэвид долго смотрел на эти строки, прежде чем ответить.

Дэвид_К: «Тогда давай попробуем сделать так, чтобы расстояние хоть немного уменьшилось.»

С того момента они начали общаться почти каждый вечер. Голосовые сообщения, иногда с задержкой в двадцать минут. Они научились ждать. Научились ценить паузы в разговоре.

А потом Элиза впервые включила видео.

Когда на экране появилось её лицо, Дэвид буквально затаил дыхание. Большие, очень выразительные тёмные глаза с лёгким восточным разрезом. Мягкая чёлка, слегка падающая на лоб. Красивые, утончённые черты лица, которые сразу запоминались.

Она чуть улыбнулась, но в глазах была осторожность.

— Ну вот, — тихо сказала она. Голос был низким, чуть хрипловатым и очень живым. — Теперь ты меня видишь. Надеюсь, не разочарован.

Дэвид улыбнулся — искренне, тепло.

— Разочарован? Наоборот. Ты невероятная. Теперь я тебя вижу, Echo_4.

— Элиза, — представилась она. — Элиза Войт.

— Дэвид. Дэвид Кейн.

Они проговорили почти четыре часа. О космосе, об одиночестве, о мечтах и страхах, о работе, о прошлом. Перед отключением Элиза тихо спросила:

— Дэвид ты действительно хочешь продолжать? Или это просто способ скоротать время в долгом полёте?

Он посмотрел прямо в камеру:

— Я хочу продолжать. Потому что впервые за очень долгое время мне действительно интересно, что будет дальше.

Элиза улыбнулась — мягко, почти застенчиво.

— Тогда до следующего сигнала.

Экран погас.

Дэвид долго сидел в тишине, глядя на своё отражение в тёмном стекле иллюминатора. В груди что-то тёплое и непривычное шевельнулось.

А где-то очень далеко, на Элизиум-4, Элиза Войт тоже сидела в своей маленькой лаборатории и улыбалась, прижимая ладонь к груди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.